

С 21.01.2019 по 26.01.2019 в рамках празднования 75-летия со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады во всех классах были проведены классные часы по теме: «Блокада Ленинграда: 900 дней подвига», «Дети блокадного Ленинграда».

«Мой сверстник из блокадного Ленинграда»

Валентина Александровна Пилипенко

Мой маленький братик очень ослаб от голода, он не ходил и у него начались предсмертные судороги. Мама чудом успела принести его в Филатовскую больницу и его спасли от голодной смерти. Как мы выжили? Это сложный вопрос. Старший мой брат считал, что нас поддерживали продукты, приобретенные на летнее время. Еще, к счастью, нашлась в бабушкином буфете бутылка со старым рыбьим жиром, который нам давали по малюсенькой чайной ложке. Кроме того, мама нас, по очереди, брала в столовую. Уносить еду из столовой было нельзя, а вот приводить детей, чтобы покормить, не запрещалось. Я хорошо помню, как в первый раз, попала в эту столовую. В помещении было очень холодно и стоял туман, в котором двигались фигуры людей. Мама посадила меня к себе на руки, но вот что я ела – не помню. Для нас, в то время, было неважно, чем нас кормили, лишь бы было что-то съедобное.

Георгий Петрович Пинаев

Когда в пионерский лагерь, где я оказался, приходила почта, это было великое событие. Получившие письма ликовали, а остальные понуро расходились по углам. И вот однажды, я уже не помню кто, подбегает ко мне и кричит: «Пляши». Это значит, что мне пришло долгожданное письмо. Я открываю его и замираю. Пишет не мама, а моя тетя: «...Ты уже большой мальчик, и ты должен знать. Мама и бабушки больше нет. Они умерли от голода в Ленинграде...». Внутри все похолодело. Я никого не вижу и ничего не слышу, только слезы льются рекой из широко раскрытых глаз. В голове повторяются страшные слова: «больше нет, больше нет, больше нет...». Мне кажется, что меня сейчас тоже не будет.

